Глава 17. Трагедия семьи Лю,

покидающей Ямень.

Шэнь И зашел в ресторан и заказал кружку рисового вина и шесть булочек на пару.

Поколебавшись мгновение, он нарезал еще немного соленой свинины.

После входа в первое царство практикующие боевые искусства предпочитают пищу, содержащую эссенцию, зерновым и крупам. К сожалению, зарплата сержанта далека от того, чтобы позволить себе такую роскошь.

Однако есть все равно придется, поэтому придется контролировать рот.

Шэнь И нашел место и сел, сделав глоток рисового вина и кусок мяса.

Был полдень, и в ресторане должно было быть многолюдно, но в данный момент там было на удивление пустынно.

В выражениях приходящих и уходящих людей не было и намека на радость, но и печали в их лицах тоже не было. Все они выглядели оцепеневшими, как и привыкли.

Шэнь И опустил голову и откусил кусок приготовленной на пару булочки.

Он всего лишь мелкий чиновник, которого не волнуют страдания всех живых существ. Он может только изо всех сил стараться выбраться из этой кучи грязи.

Гости за несколькими разбросанными столиками были поглощены едой и питьем, и мало кто разговаривал громко.

Поэтому, даже если единственные два человека, которые разговаривали, понизили свои голоса, их слова все равно достигли ушей Шэнь И.

«На улице Люе мертвые люди».

«Я знаю, я только что пришел туда, Моти Моти, я не могу есть, потому что говорю»

Шэнь И с бесстрастным лицом взял бутылку вина и немного отпил. кислое и горькое вино, благодаря которому блины легче глотать.

Уиллоу-стрит — это территория, находящаяся под его юрисдикцией... там он и проснулся.

Но Шэнь И не получил никаких новостей, даже таких хороших, как от нескольких прохожих.

Я вспомнил напоминание Сун Чанфэна перед уходом.

Вышеописанные движения довольно быстрые, и за такой короткий промежуток времени вы сможете прикрыть глаза и уши.

«Я слышал, что его укусили заживо?»

«Я просил тебя не говорить мне, можно ли тебе есть эту еду или нет... Я пришел туда рано и увидел это, и теперь меня тошнит, когда я это делаю. подумай об этом, —

они оба вздохнули.

Шэнь И нахмурилась и посмотрела на огонь в своей руке, тоже потеряв аппетит.

Он попросил лист лотоса, чтобы завернуть оставшиеся пареные булочки и бекон, затем протянул руку и поднял саблю: «Официант, выписывайтесь...

Уезд

Боюнь, улица Люе».

Несколько охранников вышли из маленького двора, зажав носы: «Это действительно отвратительно. Я знал, что не приду сюда».

«Это не территория наших братьев. Мы слепо бредем по этой мутной воде».

«Мастер Чжан, вы». Пожалуйста, моли о пощаде, можно позаботиться о двух улицах, и твоя зарплата будет увеличена».

Чжан Пэнтянь посмотрел в ответ: «Зачем тебе столько чепухи, если ты не хочешь этого делать? , найдутся люди, которые это сделают».

Когда он вернулся, весь человек был ошеломлен.

В какой-то момент передо мной появился знакомый молодой человек. Он держал нож и молча смотрел в сторону небольшого дворика.

«Эй! Мастер Шэнь!»

Чжан Пэнтянь поспешно сжал кулаки: «Какой порыв ветра пригласил вас сюда?»

Шэнь И кивнул и шагнул во двор.

Увидев это, мужчина по фамилии Чжан быстро протянул руку, чтобы заблокировать это, и сказал с улыбкой: «Если это у дверей публичного дома, брат, я сам отнесу это Мастеру Шену, и все расходы будут возмещены». оплачено... Но это деловой приказ начальства, вы здесь, разве это не уместно?»

Шэнь И опустил глаза.

Всего два дня назад я стоял здесь и совершил то же действие, что и другая сторона.

«Мастер Шен, даже если вы не дадите мне лицо, вам все равно придется отдать должное пианино».

Видя, что он не собирается отступать, Чжан Пэнтянь тоже перестал улыбаться: «Я, господин Чжан, только что ушел». мои слова здесь сегодня: «Каждый в округе Байюнь может войти в этот двор, но ты, Шэнь И, не можешь войти.

Они боялись Шэнь И, потому что боялись уважения к нему со стороны Ямэня».

Но теперь внимание переключилось. Вышеупомянутое, очевидно, нацелено на Шена. Как только с тигра сдерут шкуру, противник станет просто блефующей лисой.

«Братья, дайте г-ну Шэню что-нибудь выпить, чтобы он протрезвел», —

Чжан Пэнтянь махнул рукой. По его сигналу люди позади него мгновенно развели свои мечи на три дюйма и посмотрели на него, нахмурив брови.

В следующий момент на нижней части живота Чжан Пэнтяня внезапно отпечатался официальный ботинок.

В тот момент, когда мощная сила ударила его, он даже не успел среагировать и отлетел назад, как разорванный мешок.

Шэнь И похлопал по краю своей одежды и вошел внутрь.

«Вы... вы хотите восстать?!»

Остальные офицеры не ожидали, что другая сторона будет такой прямолинейной. На мгновение они держали ручку ножа и не знали, что делать.

В этот момент на улицу поспешил Чэнь Цзи с братьями Ню и Чжан Даху.

Бросившись к входу во двор, он схватил ножны и ударил их себе по голове и лицу: «Ты настолько слеп, что не можешь сказать, какая это улица? Свяжи меня,

услышав это, Чжан Даху был ошеломлен!».

Обычно эту фразу произносит он, и обычно ее применяют к обычным людям. На коллегах ее не опробовали.

Чэнь Цзи раньше не презирал такие методы запугивания, но что произошло сегодня? Он был даже более искусным в ругательствах, чем он сам.

Смущенные сомнениями, Чжан Даху и братья Ню все же набросились на них и за несколько секунд связали нескольких слуг рисовыми клецками.

Неважно, что вы думаете о Шэнь И, но это на глазах у посторонних, вы не можете потерять лицо!

«Конечно...»

Чэнь Цзи патрулировал улицы. Услышав некоторые слухи, у него внезапно появилось предчувствие, поэтому он быстро бросился со своими людьми.

«Конечно, ты выглядишь умным. С таким характером Мастер Шэнь, как он мог терпеть, чтобы другие воспользовались его территорией», — плюнул Чжан Даху.

Услышав это, Чэнь Цзи взглянул на собеседника и почувствовал, что это объяснение неплохое, поэтому попросил Чжан Даху извиниться перед своим начальством.

Что касается настоящей причины.

Хотя Чэнь Цзи сам в это не верил, он все же чувствовал... может быть, это произошло потому, что всю семью закусали монстры.

Судя по поведению Шэнь И в деревне в тот день, если бы он не притворялся, он бы обязательно пришёл посмотреть.

...

в маленьком дворике.

Шэнь И опустился на колени и посмотрел на два трупа, которые наконец сложились вместе на соломенной циновке.

Он глубоко вздохнул и осторожно расположил пять разбросанных пальцев худой черной девушки.

Именно этой ладонью мне раньше мыли ноги. Хоть техника и была незнакомой, но это было довольно приятно.

Согласно прежним обычаям, если бы их убили демоны, от них, вероятно, осталась бы лишь куча обломков, но сегодня все было по-другому. Хотя семья Лю и его дочь были разбиты на части, даже их уши и глаза были подняты и подняты. собраны обратно, не разрушены. Следы грызения.

Это не охота, а убийство, полное мести!

Как и у Хуан Лаолиу, у демонов тоже есть родственники и друзья. Если бы кто-нибудь знал, куда в ту ночь ушел чернокожий собачий демон, он, возможно, не смог бы догадаться, кто виноват... но для мести им не нужны доказательства. просто хочу выместить свой гнев. Просто злитесь.

«Нет, это твой родственник?»

Чжан Пэнтянь, которого пинали до конвульсий, изо всех сил пытался поднять голову: «Ты все еще меня бьешь... Черт... что, черт возьми, ты можешь сделать, если увидишь это? Если у вас есть способность, идите к мировому судье. Направляйтесь к демону-посланнику за городом.

Это похоже на работу демона-собаки. Вы можете узнать, кто это сделал?» Шэнь

И чувствовал себя только подавленным и растерянным.

Он поднял белую ткань и накрыл два трупа.

Маленький офицер не мог вызвать Подавителя Демонов, не мог мобилизовать войска для защиты города и мог позвать только нескольких мальчиков на побегушках.

Единственное, на что мог положиться Шэнь И, — это сломанный нож в его руке.

Если вы не можете узнать, кто это сделал, не делайте этого.

•••

(Конец главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113789/4291408